

Сценарий на тему: «Герой нашего времени»

Выполнила: Тишкова Елизавета Евгеньевна

«ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ»

Тусклый свет сквозь грязно-белые занавески. Шум улицы через открытую форточку деревянного окна. Диван с пролежнями, квадратный телевизор на грязном полу, старый шкаф, бесчисленные пустые бутылки и бесконечная пустота. Парень лежит навзничь посреди маленькой комнатки, окруженный этими вещами праздного быта. Веки разлепляются, как у слепого только родившегося котёнка. Тело, как и сознание, занемело.

«Что это за место? Тюрьма?», — звенят эхом мысли в раскалывающейся голове, — «Не комната, а конура. Как я здесь оказался?».

Началась симфония кряхтения, вздохов и охов. И вот очнувшийся парень уже стоит на нетвёрдых ногах.

«Никогда не было такого сильного похмелья. Что вчера было? Где все остальные?».

Шатающееся тело направилось к единственной двери с обшарпанной краской. Ужасный жалобный скрип. Путешествие по узкому тёмному коридору. Вот и ещё одна такая же неприглядная дверь. За ней удивительно маленькая комната, в которой кое-как ютятся кабинка душа, туалет и мизерный умывальник. Парень протиснулся к последнему, с намерением немного смыть с себя налёт вчерашней пьянки. Вдруг раздался хриплый крик. Сердце пропустило ход. Слабые ноги подкосились. Он бы упал, если было куда падать.

Парень увидел напротив себя прямо над раковиной маленькое замызганное окошко из которого на него глядело неприятное нечто. Рыхлое лицо, границы которого сложно определить. Обвисшие щёки. Тусклые глаза, окруженные темными мешками век. Два островка немногочисленных растрёпанных волос, разделённых блестящей лысиной. Гармошка подбородков поддерживает всё это безобразие.

«Что за чучело так глупо пялиться на меня? Зачем в ванной окно?».

— Что... — вырвался слабый хрип, мужик в окошке безмолвно раскрыл толстые губы. Первый протянул руку к стеклу окна и второй сделал точно также. Шершавые пальцы только коснулись холодной поверхности зеркала.

«А?! Это зеркало!!! Что?! Как?! Почему?! Это же не я! Не я! Кто это?! Кто?!» — расплывчатое лицо в зеркале быстро меняло в гримасы, переполнявших его чувств: ужас, удивление, страх, отчаяние. По нему покатались горькие слёзы. Всё тело захватила дрожь.

«Что же делать?! Что делать?! Что?!», - через панический внутренний крик пробивались вопросы, - «Как?! Как же так получилось?!».

Всё ещё пялясь на своё ужасное отражение, парень пытался найти ответы в своём сознании, омрачённом страшным открытием и в придачу похмельем.

— Проклятье!!! — вдруг истошно закричал он, — меня прокляла та бабка! Она забрала моё тело!

Пазл из хаотичных мыслей стал складываться в нечёткую картинку. Лицо в зеркале озадачено выпучило глаза, удивляясь собственному открытию.

«Я был вчера с ребятами... На берегу моря... И к нам подошла она... Нужно идти туда...», - проносились цепочка мыслей в голове.

Он резко развернулся к двери отчего помутнело в глазах.

«Нужно идти туда...».

Тело нескладного мужчины вывалилось в темный коридор и доковыляло до прихожей. Парень нащупал пару тапок и кое-как напялил их на распухшие ноги. Он преодолел пролёт душного грязного подъезда и с усилием открыл железную дверь домофона.

«Нужно идти туда...».

Глаза, привыкшие к тусклому свету, были ослеплены, хоть солнце и скрывали тучи.

«Я знаю этот район... До того места где-то пол часа... Ну держись старуха!...».

Его тело двинулось от пятиэтажной хрущёвки, целеустремленно пересекая грязь и лужи. Попутно в его голове начали всплывать подробности воспоминаний вчерашнего дня, а точнее ночи...

...Ночь. Пляж. Три фигуры у костра. Рядом палатка. Поодаль темный лесок. Треск дров. Шёпот волн. И голоса.

— Эх... Жалко, что со-сосисок нет! Может рыбу на-наловить? — произнёс загорелый паренёк с причёской «ёжиком». Глаза наивные. Щёки красные.

«Это не я».

— Просвети меня, Валя. Чем же ты её будешь ловить? Воображаемой удочкой? Её ведь тоже нет. Ничего у нас нет, — глумливо отозвался другой парень. Темные волосы падают на лоб. Спокойный взгляд черных глаз направлен на конец тоненькой палки, где горит его кусок хлеба.

«И это тоже не я».

— Эдик, у тебя хлеб уже превратился в уголёк! Побереги единственные запасы, — проворчала единственная девочка у костра. Длинные светлые волосы собраны в хвост. Всё тело скрыто под пледом. В руках маленький кусочек хлеба, который она периодический отщипывает.

«А это уж тем более не я».

— Кто же виноват, дорогая моя Эля, что этот хлеб, — единственный наш съестной запас? — продолжал Эдик, чей кусок всё так же продолжал гореть.

— Ну я же уже и-и-извинился, сто раз. За-забыл я взять еду, забыл. Что мне теперь, от себя к-к-кусочек оторвать? — заныл Валя.

— Валя, хватит разоряться! У тебя слишком жилистое мясо, будет невкусно. Да и что вы всё заладили: «ничего нет, ничего нет». Вы упускаете один значительный элемент нашей деловой встречи. У нас есть нечто важнее чем хлеб, овощи и даже сосиски... — вступил в перепалку парень, вышедший из леса с охапкой веток. За спиной развивался его любимый длинный кожаный плащ. Волосы зализаны назад. На лице сияет самодовольная улыбка. Голубые глаза хитро прищурены. Он сделал выжидающую театральную паузу, давая остальным сделать предположения.

«А вот и настоящий я».

— У н-нас есть огонь? — Валя. — Мы сами? — Эдик. — Дружба? — Эля. — Не томи же, Поэт, — закончил Эдик.

— Нет, нет и еще раз нет. У нас есть...Водка! Так давайте же выпьем за это! — торжественно объявил Поэт. И принялся ловко разливать названный напиток в стаканы ребят, которые тут же повеселели.

«Вот каким я был. Худой. Бодрый. Чего греха таить, красивый. А главное — молодой. Нам всем по 17-18 лет. Мы скоро закончим школу. Сейчас наше лучшее время в жизни. И я не могу его упускать в теле какого-то толстого мужика!».

С приходом Поэта разговор потёк бодрее. Шутили, смеялись, улыбались и бросались драгоценным хлебом, который быстро кончился.

— Кто там предлагал ловить рыбу? Пошлите! — предложил Поэт и все тут же ринулись на встречу волнам, сбрасывая по пути одежду и игнорируя с помощью алкоголя в крови холод майского моря. Брызгались, орали, плавали, про рыбу даже и не думали.

И когда дрожащая молодёжь обсыхала у костра, наступил тот этап алкогольного опьянения, когда все вдруг превращаются в философов.

— Хочется по-поговорить о чём-нибудь, — озвучил всеобщее желание Валя.

— Так...и о чём же? Опять о хлебе? — посмеялся Эдик.

— Ну уж нет. Я о н-нем на всю жизнь наговорился.

— Я тут вспомнил одну темку для размышлений. Нам же задали последнее сочинение написать и сдавать его уже послезавтра, — вступил Поэт.

— Я в-вообще не собирался его п-писать. Оценка уже ни на что не п-повлияет. Всё равно 3 по р-руссичу.

— Ага. Об уроках думать не очень хочется... — согласился Эдик.

— Да ладно вам, всё равно идей получше нет. По крайней мере трое из нас будут писать это сочинение, — сказала своим спокойным голосом Эля. Поэт окинул её благодарным взглядом, радуясь в душе тому, что именно она его поддержала.

— Хорошо-хорошо. Так какая там тема?

— «Герой нашего времени», — откликнулся Поэт. Его эта тема по какой-то причине очень взволновала. Все задумались и над костром повисло молчание.

— Н-нужно на-написать про рассказ Лермонтова? — промолвил Валя.

— Нет конечно, дубина. Нам же объясняли, что надо рассуждать про современное время и кто по-нашему может считаться героем этого времени. И это роман, а не рассказ, — проворчал Эдик.

— П-понял. И я не дубина, просто я в это не в-вникал.

Все опять погрузились в раздумья.

— Я если честно уже кое-что начиркала в черновик, — нерешительно начала Эля, — это конечно банально. Но мне кажется, что героем нашего времени является человек, готовый на самопожертвование... который готов проявлять отвагу в обычной жизни. Ну и я нашла несколько примеров из реальности про то, как обычные люди спасали других.

— Хм, скорее всего большинство в классе напишет что-то подобное, — высказался Эдик.

Эля потупилась и было видно, как на щеках выступил румянец от смущения. Тут же вступился Поэт:

— Но это не значит, что вариант плохой! По мне это вполне правильные рассуждения, имеющие право на жизнь, — Губы девушки тронула лёгкая улыбка.

— Ну это я не отрицаю, — заверил Эдик, — Просто по мне это слишком наивный и идеалистический взгляд на тему. Я бы тут всё-таки вспомнил произведение Лермонтова, как говорил Валя. По-моему, там писатель сам говорит в предисловии, что Печорин – портрет, составленный из характеристик типичных представителей того времени. Но если брать среднестатистического человека в его разрезе, то он не будет героичным и отважным. Печорин же не таков, а напротив, в нем больше негативных черт, свойственных обычным людям.

— П-печорин, если честно, вообще был тем ещё к-козлом. И что н-нам описывать такого же козла, только в с-современном варианте? — заметил Валя.

— Лермонтов был большим пессимистом. Тогда было сложное время. Неопределённое. Поэтому и Печорин противоречив. Он не может найти себе место в мире, как и многие молодые люди того времени, — рассуждал Поэт. Его всё больше и больше захватывала эта тема, по мере беседы руки начали дрожать, он спрятал их в карманы своей нелепой кожанки.

— А сейчас что, простое время? И сегодня многие люди не могут найти себя. Мне кажется, сейчас всё даже сложнее. Так много информации, в которой легко потеряться. Так много возможностей, из которых сложно выбрать что-то одно... — продолжал Эдик.

Эля ушла в себя, видимо всё ещё расстроенная тем, что её вариант так сразу отменили. А по стеклянному взгляду Вали было видно, что он уже потерял нить разговора. Да и Эдик в своих размышлениях зашёл в тупик, перебирая варианты того, кто может быть героем их времени. И вдруг Поэт резко вскочил, так что все испугались, а Эля даже подпрыгнула. Он взволнованно смотрел куда-то вдаль и затем обвёл каждого торжественным взглядом.

— Мы! — крикнул он, отчего все пришли в ещё большее недоумение.

— Мы... — повторил Эдик.

— Ч-ч-что «мы»? — спросил ошарашенный Валя.

— Мы - герои нашего времени! — заключил Поэт и продолжил, - мы герои, потому что это время – именно наше. Мы молоды, как и Печорин. Мы так же, как и он ещё не нашли наше место в мире. И если от каждого молодого человека нашего времени взять общие характеристики, то получится тот самый герой. В общем-то наше поколение не сильно отличается от того. Такие же стремления, идеалы, надежды... Только, как сказал Эдик, возможностей много, что хорошо, но с другой стороны не очень. Но у нас не всё так плохо, как у героя романа, ведь мы не отчаялись и видим смысл в этой жизни. Ведь так?

Всех тут же заразило это волнение Поэта.

— Я полностью согласен. Именно по молодому поколению, по нам судят о времени. Достаточно описать нас самих...

— Н-не знаю, не чувствую я с-себя героем. Жалкий заика и т-троечник, — пожаловался Ваня.

— Нам не обязательно быть героическими и какими-то выдающимися личностями, чтобы быть героями. В нас всех есть, как и недостатки, так и положительные качества, — пожал плечами Эдик.

— Но немного жутко, если говорить о нашем месте в этом мире... — подала голос Эля, — страшно, вдруг выберешь, что-то не то и будешь страдать.

— Просто нужно внимательно слушать своё сердце, а не кого-то другого. Вот ты, Эля, что тебе нравится делать в жизни больше всего? — спросил Эдик.

— Ну-у-у, это такой глобальный вопрос... Наверное, рисовать. Но на этом не заработаешь на жизнь, — сказала Эля, и Поэт вдруг понял свою тревогу.

«Да. И на моих стихах тем более я не выживу. Нужно искать более стабильную профессию, чем поэт. Мне нужно стать кем-то другим».

— Это говорит общество. Всё равно можно заработать, если не бояться в полной мере реализовать свои возможности.

«Я хочу обеспечить того, человека, которого люблю. Она сможет свободно заниматься рисованием, пока я зарабатываю деньги».

— Говоришь ты конечно красиво. А сам-то, кем хочешь стать?

— Юристом! — гордо ответил Эдик.

— Т-так это как раз-таки д-довольно денежная профессия, — возразил Валя.

«Правильно. Нужно выбрать такой вид деятельности, чтобы тот приносил доход, а стихи — это так, ерунда, хобби».

— Ну я же не из-за денег. Мне кажется, что это мне подходит. Я люблю говорить, как ты Эля и сказала. А юристу нужно обладать ораторским мастерством. Ну и также я хорошо анализирую.

«Какой же мне путь выбрать? Я тоже умею анализировать. Но юрист из меня не получится. Я хорош только в литературе. Но творческая профессия не принесет доход»

— А я пойду в с-с-спортивный техникум! — воскликнул посмелевший Валя, — хоть по русичу и по остальным п-предметам у меня три, то по физре уверенная п-пять!

— У Поэта даже спрашивать не стоит. Мы знаем, кем он станет. Так ведь, будущий великий литератор? — весело спросил Эдик растерянного Поэта.

«Нет. Нет. Нет. Я не могу быть поэтом, хоть это и моё прозвище. Я буду... Буду...».

Он не успел закончить свою мысль, потому что из тьмы леска вышла жуткая горбатая фигура, стремительно приближающаяся к костру. Когда тот осветил её, ребята увидели безумного вида старуху в лохмотьях, из которых торчали листья, солома и ветки. Она схватила за плечи сидящего к ней спиной Поэта и с выпученными глазами прохрипела:

— Я предскажу твоё будущее!... Только позолоти ручку...

— Пошла вон! — только и смог выдохнуть от неожиданности Поэт. Он вскочил в попытке высвободиться от её хватки, но наступил на пустую бутылку и поскользнулся. В момент падения он слышал только её истошные крики:

— Тогда я проклиная твоё будущее и тебя!!! — и вот её сморщенное лицо закружилось перед глазами и мир вокруг исчез. А дальше только маленькая комната и пустота...

... Пустой пляж. Он сам не заметил, как уже очутился на месте. Вот и лесок. А там след от костровища. Но где же ребята? Где та старуха? Что-то тут не то. Но если приглядеться можно увидеть темную фигуру у самой кромки воды.

«Ох уж эта старуха! Сейчас она у меня получит! Превратила меня в какого-то дряхлого мужика! А что подумают ребята? Эля?».

Подойдя вплотную, Поэт схватил её так же, как и она его тогда. Она вздрогнула и обернулась. Но парень увидел не сморщенное безумное лицо, как ожидал. Перед ним на берегу моря сидел смутно знакомый мужчина. Кто же он такой?

— Поэт?! То есть Сергей, ты меня напугал, — вдруг выдал знакомый незнакомец.

— Вы меня знаете?

— Что? Уже не узнаёшь старого друга? Ну да... Уже лет 5 не виделись, — разочаровано ответил тот и вдруг Поэт узнал знакомый спокойный взгляд черных глаз, только окруженных морщинами.

— Эдик? — ошарашено спросил он.

— Конечно. Вот решил вспомнить былые деньки. Удивительно, но ровно 15 лет назад мы собрались здесь вчетвером в последний раз. Помнишь? Тогда ещё к нам подошла сумасшедшая бабка и ты сильно стукнулся головой.

— Как?! Прошло 15 лет?! Значит, это всё-таки моё тело... Она прокляла меня! Я не знаю каким образом, но она сделала так, что с той самой ночи я ничего не помню, — как помешанный начал проговаривать Поэт, а повзрослевший Эдик спокойно смотрел на него.

— Ты видимо настолько напился, что у тебя отшибло память. Раз ты совсем ничего не помнишь с того дня, то садись, я тебе расскажу... Бабка эта тебя точно не проклинала, она была обычной бездомной попрошайкой, которая испарилась, как только ты упал. Ты скоро очнулся и был таким же, как и всегда, только с огромной шишкой на затылке. На утро мы просто разошлись по домам. Ну а дальше... Дальше начались экзамены и уж тогда-то ты полностью погрузился в себя. Ходил постоянно задумчивый. Лишь изредка позволял себе веселиться и показывал того самого Поэта, которого теперь нет...

Каждое слово Эдуарда отзывалось в голове Сергея волной воспоминаний. Да, это правда. На том берегу он убил того Поэта. Ни какая-то бабка с неведомой магией. А именно он. Но кто же занял место того паренька? Просто Сергей?

— Ты поступил на инженера, уже не помню, если честно, специальность. И после выпуска стал чинить технику, завёл свой маленький частный бизнес. Стал ИП. В общем — серьёзный дядька. Только от нас всех ты отдалился. Не сразу. Постепенно. Так что со временем ты совсем потерялся из виду.

Ах, как было сладко думать, что это не его тело, что он вернётся обратно на тот самый ночной берег и снова станет молодым, подтянутым и красивым. Вернётся к своим хорошим друзьям и к девушке, что он любил.

— Как поживает Эля? — от отчаяния спросил Сергей.

— Хорошо. Это-то ты должен знать, ведь она твоя бывшая жена. Она выходила за одного человека, а в браке состояла с совсем другим. Эля преподаёт ИЗО в художественной школе школе и продает свои картины. Кстати, они имеют большой успех.

— Это здорово... А Валя и ты?

— Валя после техникума пошёл в военные, попутно, как и хотел, занимается спортом. А я... Я отучился на юриста. Теперь уже судья. Женился студентом и до сих пор женат. Что ещё рассказывать?

— Получается теперь мы уже не герои... Наше время прошло...

— Да. Мы обычные люди, уже не молодые. Но ты же не выкинул тот нелепый кожаный плащ? Мне кажется раз ты пришёл сюда с воспоминаниями о той ночи, значит Поэт всё ещё живет в тебе и ещё не поздно воплотить его мечты. Ведь мы всё ещё герои своей собственной жизни. А герои этого времени — это наши дети, — Сергей удивлённо посмотрел на Эдуарда и тот ответил на немой вопрос, — да, у меня скоро родиться второй. А у тебя уже как 10 лет есть дочь — Надя.

Они ещё долго сидели на том берегу, рассуждая о былом, настоящем и грядущем. Расстались всё теми же старыми друзьями, что и 15 лет назад. Поэт ушёл с твердым намерением снова взяться за стихи. Отправился к семье. К своей Надежде.